

Ф. А. БЮЛЕР

Два эпизода из царствования Екатерины II

Россия была в продолжении тридцати четырех лет предметом постоянной, деятельной и мудрой заботливости Екатерины II. Личность свою и наследника своего престола считала она тесно связанными с благоденствием подвластного ей народа. Многие из принятых ею мер и нововведений относились к улучшению быта огромного большинства населения Империи, то есть меньшей братии, о которой вообще в ту пору на Западе очень мало заботились. Вот почему так называемый *Екатеринин век* был до 19 февраля 1861 года¹ самым популярным у нас царствованием. Быть может, поэтому же и попечения великой монархини об ее малолетнем сыне в глазах потомства и историка исчезают как капля в море среди попечений, которые ее всеобъемлющая деятельность посвящала России.

Екатерина, бесспорно, принадлежала к числу самых светлых умов своего времени. Притом ум ее имел направление, так сказать, мужественное, чисто положительное, практическое, и одним из замечательнейших свойств его было то что, следя, например, за ходом какой-либо негоциации, какого-нибудь государственного дела или за развитием законодательного вопроса, она не только никогда не теряла из виду сущности его в общем объеме (*ensemble*), но и ни одной мелкой подробности. Девизом императрицы было полезное*, и <...> мы не найдем ни одной фразы, где бы высказывалось какое-либо преувеличенное чувство. Везде преобладают искренняя любовь к России, уважение к ее обычаям и преданиям, справедливая гордость жен-

* На любимой ее печати вырезаны были улей, куст цветов и надпись: полезное. Подобный герб дан был ею Вольному Экономическому Обществу. См. с. VI предисловия к истории оного, А. И. Ходнева, С.-Петербург, 1865 г.

щины, знающей себе цену, характер пылкий и энергический, желание совершить что-либо достославное или взять верх над политическим соперником; но при этом много осторожной, рассудительной сдержанности и терпения. Когда же от занятий государственных у Екатерины остается досужное время, то и тут выступают на сцену не воображение и женская чувствительность, а остроумие и игровые шутки.

Но именно пылкость характера Екатерины убеждает нас в том что она не умела любить вполнину.

...Впрочем, хотя еще до вступления своего в семью европейских государств Россия была у иностранцев как бельмо на глазу, и хотя памфлеты на русское правительство появлялись и в XVIII столетии, особенно в Германии, но вообще на Западе было тогда не много действительно влиятельных умов, и Екатерине II легко было расположить к себе Вольтера, Руссо, Даламбера, Дидро и Гримма.

Вследствие сего, при Екатерине II недоброжелательство к России было исключением в европейской публицистике, и Екатерина могла восхищаться тем, что Вольтер величал ее северною Семирамидой (*la Semiramis du Nord*), и что принц де-Линь ставил ее наряду с Людовиком XIV и Петром I, называя ее *Catherine le Grand*². Ей до того удалось очаровать Вольтера что он, по поводу Наказа, отдавал ей предпочтение пред Солоном, Ликургом и Юстинианом, да кроме того еще выхвалял ее за то, что она требовала от поляков веротерпимости, и настойчиво советовал ей прогнать турок в Азию и перенести свою столицу в Константинополь*.

В Англии распространены были предубеждения не столько против нашего правительства, сколько против всех слоев русского общества, и эти предубеждения довольно забавно оспаривал оспопрививатель Димсдаль в <...> записке о пребывании своем в России, уверяя что нигде не заметил остатков варварства; что, напротив того, высший класс вежлив, а народ добродушен, сметлив и услужлив³.

Впрочем, из всех иностранных авторов, писавших о царствовании Екатерины, быть может, только принц де-Линь и французский посол граф Сегюр** провели несколько лет в России.

* *Oeuvres complètes, de Voltaire, Paris, 1822, tome 58, Correspondance avec les Souverains, p. 273—277, lettres: № 14, 16, 18 et 19.*

** *Oeuvres du Prince de Ligne, 4 volumes, Bruxelles, 1860, — u Mémoires ou souvenirs et anecdotes, par le Comte de Ségur, de l'Académie Française, Pair de France, 2 édition, Paris, 1827, 3 volumes.*

Другие*, а в числе их и наезжавшие к нам дипломатические агенты, чернили наше тогдашнее правительство общим, голословным выражением: *detestable administration interieure, mecontentement presque universel* **⁴, и слишком мало знали наше отечество, чтоб быть в состоянии оценить значение для него тех мер, которые предпринимала женщина, так долго державшая твердою рукой кормило государственного правления. Французские дипломаты наперерыв тешили самолюбие Людовика XV⁵ и односторонность его министра графа Шуазеля⁶ внутренними раздорами и безденежьем России. Прочитав одну из депеш французского посла при своем дворе, Екатерина II написала вице-канцлеру графу Панину: «Куда как Шуазель знающ о нашем положении!» ***⁷ Такие отзывы о великом царствовании всего лучше доказывают, как мало внимания заслуживают и в настоящее время суждения иностранцев о России.

Ни одно государство не подвигалось так быстро на пути образования, как Россия со времен Петра Великого. Екатерина II по истине продлила его царствование, приведя к окончанию многое им начатое. Реформы ее большею частью удались. Но была разница в приемах. Императрица не входила, подобно Петру I, в мельчайшие подробности, она давала общее направление, да и то большею частью по совещании с своими министрами; исполнение же вполне им предоставлялось. Усваивая себе то, что созрело веками на европейской почве, мы не упускали из виду ни одного нового изобретения. Много нужно было для сего деятелей, и в высших сферах общества далеко не было недостатка в людях даровитых и просвещенных...

Но развиваясь быстрее прочих наций, мы едва успевали оглядываться назад и давать себе отчет, кто именно были виновники благодетельных учреждений или кому принадлежал почин полезных нововведений, утвердивших у нас благоденствие целых поколений. На русском языке даже нет выражений равносильных словам *promoteur*⁸, *initiateur*⁹. Во Франции, например, всякий хоть сколько-нибудь образованный человек знает,

* Напр. *Histoire de Catherine II par J. Castéra, Paris, an VIII, 4 тома.* Это был один из самых ожесточенных ее противников.

** *La Cour de Russie il y a cent ans (1725—1783), ex traits des dépêches des Ambassadeur de France et d'Angleterre, Berlin, 1858, p. 279.*

*** Статья П. К. Щебальского: Переписка Екатерины II с гр. Паниным.

что там ввел посев картофеля Пармантье (Parmentieur)*; а в Англии — что картофель привез туда из Америки, при королеве Елизавете, в 1586 году, сэр Вальтер Ралей (Sir Walter Raleigh). Имена Дженнера (Jenner), Рабу-Помье (Rabout-Pommier), Джозефа Адамса и Обера (Aubert) также пользуются там заслуженною популярностью, как имена людей, подвинувших вперед спасительное для человечества открытие оспопрививания**. В России же не равнодушные к согражданам, заслужившим благословения потомства, но недосуг припомнить, кто именно совершил то или иное великое дело, заставляет приписывать их общими словами правительству. К тому же простой народ, до уничтожения крепостной зависимости, развивался у нас медленно, в сравнении с высшим сословием, и сохранил весьма немного исторических преданий.

Народ этот, однако ж, любил Екатерину, называя ее матушкой-царицей*** и, несмотря на четыре войны (впрочем, счастливые: две Турецкие, Шведскую и Польскую), несмотря на укрепление малороссийских крестьян, на ужасы чумы и пугачевщины, до сих пор прославляет царствование великой государыни и благоговеет пред ее памятью. Причина этого явления та, что она утвердила безопасность на наших границах, причем вблизи видела народ русский, объехав почти всю Россию****, и привела в исполнение целый ряд мер и распоряжений, прославивших ее царствование и прямо касавшихся улучшения материального быта простонародья. Один из ее историков, Жоффре (Jauffret, Histoire de Catherine II, Paris, 1860, p. 277), говорит: «Un vif intérêt pour la santé du peuple occupait continuellement son esprit» (Живое участие относительно общественного здра-

* В 1817 году Франсуа де Нешато сильно, но вотще хлопотал о том, чтобы слово картофель произносилось Французами пармантьере (François de Neufchateau, louable cultivateur de la mémoire de Parmentier, faisait mille effort pour que pomme de terre fût prononcé parmentière, et n'y réussit point). Victor Hugo. Les Misérables, I partie, tome V, Fautine, p. 336, Bruxelles. 1862.

** Биографии их находятся во всех исторических словарях. См. также Histoire abrégée des inventions et des découvertes importantes, Bruxelles, 1843, chap. IX, XVI siècle, p. 65. О сэре Вальтере Ралей и о деятельности Пармантье при Людовике XVI см. еще там же, с. 116, статья под заглавием: Pomme de terre.

*** Щебальский и Гоголь в «Вечерах на хуторе близ Диканьки». <...>

**** В 1787 г. она была в западных и южных губерниях, по дороге вновь завоеванную Тавриду, а пред тем, в 1764 году, в остзейских провинциях, и совершила в 1767 году путешествие вниз по Волге.

вия постоянно озабочивало Екатерину II). Даже мысль об освобождении крестьян возникла в то же царствование*; но на практике первый шаг в этом отношении совершен был Павлом I, чрез ограничение барщины трехдневною работою.

* Действительных попыток в этом смысле сделано не было, но, по желанию Екатерины II, был составлен проект новгородским губернатором Я. Е. Сиверсом. В 1765 году предложено было упразднение крепостной зависимости в Лифляндии и Эстляндии. См.: Ein Russischer Staatsmann, Leipzig, 1857, часть I, с. 192, 362 и 434, и часть II, с. 90—102; а также *Samson, Ueber die Aufhebung den Leibeigenschaft in den Ostseenprowinzen*. Вольному Экономическому Обществу и комиссиям о составлении уложения также задан был самой Екатериною II вопрос об упразднении крепостной зависимости и о наделении крестьян землею (*Ходнев А. И.* Истор. Эконом. Общ., с. 19—34).